

Глядя на Гуань Цзе, который все еще опирался на кровать с улыбкой на лице, на сердце Линь Яо стало беспокойно. Он сделал два глубоких вдоха и быстро сел на своей кровати, опасаясь, что действительно набросится на него и разорвет на нем одежду, если он продолжит стоять:

— Ты совсем не похож на начальника.

— Какие бывают начальники? — Гуань Цзе улыбнулся.

— Разве ты не должен быть более величественным? — Линь Яо прищелкнул языком, но почувствовал, что его слова были как-то неуместны. Перед ним возник образ тихого Гуань Цзе из прошлого. Для сравнения, эта его версия была намного лучше: — Забудь об этом, я не буду смотреть.

— Здесь нет ничего интересного для просмотра. Я был глупцом, когда сделал ее, — Гуань Цзе сбросил тапочки, а затем лег на кровать, бросив пульт дистанционного управления на свою кровать. — Можешь посмотреть телевизор, я иду спать.

— Уже? — Линь Яо достал свой телефон; еще не было девяти часов.

— Хочешь поболтать? — Гуань Цзе натянул на себя одеяло, положил голову на руку и посмотрел на него.

— Нет, ты иди спать, я ... — Линь Яо хотел сказать, что он собирался поиграть в карты с Цзян Ифэем, но прежде, чем он успел закончить предложение, у него зазвонил телефон. Номер вызвал у него раздражение. Это был Роу Цин.

Эти люди не связывались с ним в течение последних двух дней, поэтому он предположил, что вопрос исчерпан.

— Сестра Сяо, почему ты сегодня не в сети? — у Роу Цин, как всегда, был энергичный, раскатистый голос.

— Моя задница в Сети. Зачем мне быть в Сети? — Линь Яо посмотрел на Гуань Цзе, который отдыхал с закрытыми глазами. Он встал с кровати, открыл дверь и вышел в коридор: — Наша компания в кемпинге, я не могу быть онлайн. В чем дело?

— Ты знаешь кого-нибудь по имени Кислый, Кислый, Кислый... да, я даже не могу вспомнить, сколько кислого ... йогурта? — Роу Цин спросил его.

— Йогурт? Кислый Йогурт? — Линь Яо нахмурил брови. У него не было намерения распространять сплетни о романе Безумца, так откуда же Роу Цин узнал?

— Да, Йогурт, ты знаешь этого человека? Он весь вечер повсюду оставляет комментарии, говоря, что хочет дуэли.

— Дуэль? Какой уровень у Йогурт? Кому она бросает вызов? Кого она может победить? — Линь Яо был немного сбит с толку, вспомнив серию ругательств, которые Йогурт сказала в битве в тот день. Эта женщина была действительно похожа на Сунь Эрнян¹. Избила бы она его, если бы он жил с ней в одной комнате?

(1. 孙二娘: Сунь Эрнян — людоедка, вымышленный персонаж романа «Речные Заводы», который считается первым в истории романом в жанре уся, печально известная мошенничеством и убийством людей вместе со своим мужем, оба из которых в конечном итоге были убиты.)

— С тобой и Хэн Дао, цзедзе. Она специально указала ваши с Хэн Дао имена. Она также нашла подкрепление, все они были из команды Хэн Дао! Как ты думаешь, что нам следует делать? Эти люди ждут на площадке для дуэлей.

— Дай мне подумать об этом, — Линь Яо прислонился к стене, прижимая губы к зубам пальцами и слегка прикусывая их.

— Думай быстро. Почему бы нам не сформировать боевую команду? — Роу Цин был боевиком. Он, вероятно, ожидал, что Линь Яо скажет: «Иди и убей ее».

— Я подумал.

— И?

Линь Яо вышел на аварийную лестницу и закурил сигарету:

— Пусть они подождут.

— Это тот ход, о котором ты думал? — Роу Цин был настолько ошарашен, что долгое время не мог отреагировать: — Ты пытаешься подразнить дурака. Это дерьмовый ход!

— Тогда у тебя есть какие-нибудь идеи? — Линь Яо присел на корточки в углу, прислонился к стене и выпустил три кольца дыма.

— Они выдали карточку вызова, а ваш ответ просто «подожди»?

— Как очаровательно, — улыбнулся Линь Яо, — Кто она? Просто скажи ей, что никто на сервере не может бросить вызов, который я должен принять. Если она этого хочет, она может подождать. Если нет, она может потеряться.

— Хорошо, тогда я скажу ей это, — Роу Цин немного поколебался, а затем спросил: — Ты действительно собираешься выйти замуж за Хэн Дао?

— Что ты думаешь? — Линь Яо, по общему признанию, поначалу не хотел раскрывать это дело этой группе друзей. В конце концов, они так долго тусовались вместе. Но сейчас его это немного раздражает. Разве они не были просто соперниками в игре? И все же с ним обращались так, как будто он собирался сменить гражданство на японское.

— Друзья Хэн Дао тоже говорят об этом, — Роу Цин услышал нетерпение в его словах: — Я просто спрашиваю, за кого бы ты ни вышел замуж, это не повлияет на наши отношения.

— Раньше я не принял решения, но теперь готов, — Линь Яо стиснул зубы. — Я собираюсь выйти замуж за Хэн Дао, несмотря ни на что!

— Хорошо, — Роу Цин мгновенно воспрянул духом. Ему было наплевать на другие вещи, он только следовал за Линь Яо: — Если ты начнешь убивать, рассчитывай на меня.

Поболтав некоторое время с Роу Цином, Линь Яо потерял интерес к игре в карты с Цзян Ифэем, поэтому вернулся в комнату.

Гуань Цзе все еще был в той же позе, в какой выходил, и он не знал, бодрствует он или спит. Линь Яо слегка прибрался, убавил громкость телевизора и лег на кровать, играя со своим мобильным телефоном.

Гуань Цзе был всего в метре от него, все еще лежа. Даже не проси его сейчас спать; он, вероятно, не смог бы уснуть до полуночи. Такое тривиальное дело, как лежать и играть на своем телефоне, но он уже бросил семь или восемь взглядов.

Линь Яо изо всех сил старался подавить свое желание подойти и посмотреть поближе; он заставил себя серьезно смотреть на экран телефона. Это твой начальник, Линь Яо, и ты уже бесчисленное количество раз выставляла себя напоказ и ставил себя в неловкое положение перед ним. Еще одна неудача, и ты больше не сможешь с ним общаться.

Когда Линь Яо рассеянно смотрел на свой телефон, он зазвонил снова. У него даже не было времени посмотреть на идентификатор вызывающего абонента, прежде чем ответить напрямую.

У его мамы было обсессивно-компульсивное расстройство. Когда она спала, ее будило малейшее движение. Однажды проснувшись, она не могла снова заснуть. Таким образом, у Линь Яо с детства выработалась привычка горбить спину и ходить на цыпочках, как будто он вор. Даже когда он ставил стакан, ему приходилось подставлять под него пальцы, прежде чем поставить его на стол.

— Алло? — он понизил голос.

— И Сяо, это я, — раздался голос Безумца с другой стороны. Возможно, потому, что его и раньше упрекали, но на этот раз он не назвал его женушкой.

— Ах, — ответил Линь Яо, садясь и готовясь выйти. Безумец был слишком словоохотлив, и от него нельзя было отделаться всего несколькими словами.

— Ты действительно не в Сети? — Безумец продолжал впадать в уныние.

— Я что, не могу быть онлайн?

— Ничего, я просто хочу сказать... Если ты действительно начнешь убивать, я не знаю, что произойдет. Никто в банде не понимает, почему ты хочешь выйти замуж за Хэн Дао...

— Безумец долго размышлял, прежде чем нерешительно сказал: — Теперь, если ты действительно хочешь кого-то убить, возможно, никто тебе не поможет ...

Огонь в сердце Линь Яо разгорелся. Не заботясь о том, что надзиратель Гуань спал на другой кровати, он тихим голосом крикнул в трубку:

— Если бы ты не пукал повсюду, оказались бы мы сегодня в такой ситуации! Тебе не нужно беспокоиться, есть ли у меня кто-нибудь, кто может мне помочь. Позволь мне сказать тебе, я никогда никого не боялся с того дня, как начал играть И Сяо, и до сих пор.

— Я делаю это для твоего же блага ...

Линь Яо понял, что имел в виду Безумец, как только произнес эти слова, и перебил его, не задумываясь:

— Безумец, это ты распространил слух, что я выйду замуж за Хэн Дао. Теперь ты отступаешь под предлогом настоящей любви, неужели тебе совсем не стыдно?

Гуань Цзе пошевелился и перевернулся на своей кровати. Линь Яо быстро наклонился, подобрал свои тапочки, взвесил ноги и выбежал из комнаты.

Повесив трубку после разговора, Линь Яо вернулся в комнату и обнаружил Гуань Цзе, опиравшегося на его руку с пультом дистанционного управления для переключения каналов.

— Я тебя только что разбудил? — Линь Яо испытывал сильное чувство вины, когда нарушал сон других.

— Нет, я вообще не спал, — Гуань Цзе положил пульт дистанционного управления и улыбнулся. — Я просто немного отдохнул.

— Я знал это, как ты мог так рано уснуть? — Линь Яо был рад, что он на самом деле не подошел, не встал у кровати и не устался на него прямо сейчас. Если Гуань Цзе узнает, он подаст в отставку прямо завтра.

— Так ты играешь в игры? — спросил Гуань Цзе.

— Мн, — Линь Яо почесал волосы, — я начал играть, когда учился в школе, чтобы скоротать время.

— О... — Гуань Цзе снова взглянул на него: — Ты играешь женскую роль?

Гуань Цзе, вероятно, слышал, что он сказал Безумцу. Линь Яо немного смущенно рассмеялась:

— Да, я играю женского персонажа из-за вспомогательных навыков. Директор Гуань тоже играет в игры?

— Доу дижу².

(2. 斗地主- это карточная игра в жанре выпадения и азартных игр. Это одна из самых популярных карточных игр, в которые играют в Китае.)

— Я тоже играл, — Линь Яо не знал, почему Гуань Цзе продолжал смотреть на него. Он несколько раз взглянул в зеркало и не нашел в себе ничего плохого, за исключением того, что его волосы были немного растрепаны. — Но я всегда проигрываю.

Гуань Цзе улыбнулся и замолчал. Линь Яо некоторое время сидел на краю кровати и не мог найти, что еще сказать. Поэтому он лег на кровать и натянул одеяло. Если бы он знал, что разговаривать с Гуань Цзе было так трудно, он должен был пойти найти Цзян Ифэя и остальных и остаться с ним на некоторое время.

Единственное, чему можно было радоваться, так это тому, что Гуань Цзе, казалось, действительно заснул полчаса спустя. Его дыхание значительно замедлилось.

Линь Яо осторожно приподнялся, чтобы посмотреть. Изначально он планировал только взглянуть и лечь обратно, но после этого его руки довольно непослушно продолжали держаться.

Гуань Цзе хорошо спал. За исключением легкой хмурости, выражение его лица было очень спокойным, что заставляло людей чувствовать себя непринужденно. Линь Яо вспомнил, что на

самом деле он видел не так уж много спящих людей, но привычки Лянь Цзюня ко сну были самыми пагубными.

В прошлом он путешествовал с Лянь Цзюнем. Каждый раз, когда они останавливались в отеле, этот мальчик никогда толком не спал, всегда ворочался с боку на бок всю ночь. Его рот открывался и закрывался, как у рыбы. Несколько раз ему действительно хотелось взять стакан воды и вылить ему в рот.

Линь Яо некоторое время смотрел на губы красивой формы Гуань Цзе, прежде чем снова упасть на подушку, потому что у него болели руки.

Возможно, из-за того, что у него был разбит нос и он потерял много крови, в ту ночь он погрузился в сон без сновидений сразу после того, как лег.

Если Линь Яо не спал дома, он просыпался очень рано по утрам. Раньше он был единственным в общежитии, кто мог попасть на первое утреннее занятие.

Сегодня было то же самое. Ему показалось, что он проснулся после того, как проспал меньше десяти минут. Ошеломленный, он взял свой телефон и посмотрел на время. Было половина шестого.

— Черт, — он пробормотал и потянулся, осознав, что находится в гостиничном номере.

Подумав об гостиничном номере, он сразу же ясно вспомнил, что Гуань Цзе спит в метре от него, поэтому нетерпеливо посмотрел туда.

Кровать Гуань Цзе была пуста.

Линь Яо был удивлен. Кто-то действительно встал раньше него...

Пока он размышлял над этим, дверь ванной со звуком открылась, и из нее вышел Гуань Цзе.

Как только Линь Яо повернул голову, чтобы сказать: «Доброе утро, директор Гуань», в ту секунду, когда его взгляд упал на Гуань Цзе, он открыл рот, надолго потеряв дар речи.

Гуань Цзе, должно быть, только что закончил принимать душ. Он держал полотенце, вытирая лицо, с его волос все еще капала вода. Он не надел рубашку, только банное полотенце, свободно обернутое вокруг талии. Его верхняя часть тела была полностью видна перед Линь Яо без какого-либо прикрытия.

Ч-черт возьми! У Линь Яо даже не было возможности побеспокоиться о том, были ли его глазные яблоки все еще в глазницах, или его сердце разорвалось. Так чертовски сексуально!

— Проснулся так рано? — Гуань Цзе был немного удивлен, держа полотенце около лица. Он никак не ожидал, что Линь Яо встанет так рано, поэтому даже не надел нижнее белье после душа. К счастью, он все еще знал, что в комнате кто-то есть, и не вышел голым.

— Ах, да, — Линь Яо долго был поражен, прежде чем кивнуть со своими растрепанными волосами. — Если бы я не спал дома в своей постели, я бы проснулся в этот час.

— Я думал, дети спят до полудня. Я собирался разбудить тебя позже, — вытирая волосы, Гуань Цзе подошел, чтобы взять из сумки пару нижнего белья, повернулся и пошел в ванную.

Линь Яо упал спиной на кровать, вцепившись в одеяло, его сердце бешено колотилось. Когда он ясно увидел, что предмет, который держал Гуань Цзе, был парой нижнего белья в черно-серую полоску, он понял, что на этом парне его не было!

Так рано утром, не мог бы ты, пожалуйста, избавить меня!

Линь Яо перевернулся и лег на кровать, сделал несколько глубоких вдохов, повторяя изо всех сил в своем сердце: «Пожалуйста, ложись!»

Когда Гуань Цзе вышел из ванной, Линь Яо все еще лежал на кровати, борясь с самим собой.

— Я пойду прогуляюсь. Ты можешь поспать еще немного. Мы не встретимся до восьми часов,
— Гуань Цзе взял фен и сушил волосы перед зеркалом.

Линь Яо отступил, бросив быстрый взгляд. Гуань Цзе надел спортивные штаны. Излишне говорить, что он, должно быть, тоже надел нижнее белье, но он все еще был без рубашки.

— Не могу уснуть, — прошептал Линь Яо, сначала довольно долго разглядывая талию Гуань Цзе, а затем уставившись на татуировку на его груди в зеркале. — Это череп?

— А? — Гуань Цзе на мгновение растерялся, затем проследил за его взглядом, оглядывая себя:
— Назови это отпечатком руки, и мне станет легче ...

— Татуировка довольно хороша, — улыбнулся Линь Яо, отказываясь от идеи дотронуться до груди Гуань Цзе, чтобы сравнить отпечатки ладоней. — Сначала я подумал, что это череп или что-то в этом роде.

— Это было бы слишком глупо. Это и так уже достаточно глупо, — Гуань Цзе отложил фен, надел футболку и оглянулся на Линь Яо, который сидел, скрестив ноги, на кровати. — Больше не можешь спать? Тогда не хочешь прогуляться со мной?

— Хорошо, — Линь Яо согласился, не раздумывая. Он был бы дураком, если бы отказался!

Тренировочный лагерь находился в пригороде, в окружении гор и сельскохозяйственных угодий. Утренний воздух был очень приятным, со свежим и сладковатым оттенком запаха.

Линь Яо давно не испытывал такого приятного ощущения. Он шел позади Гуань Цзе, изгибая талию, потягиваясь, несколько раз пиная ногами и бесконечно прыгая.

Услышав движение, Гуань Цзе обернулся, чтобы понаблюдать за ним. Линь Яо поднимал руки вверх, его голова была поднята, когда Гуань Цзе внезапно обернулся. Он быстро убрал руки от удивления и почти накрепко напряг мышцы талии.

— Тебе весело? — Гуань Цзе улыбнулся.

— Здесь так удобно, воздух такой приятный, — Линь Яо сделал два шага, чтобы догнать Гуань Цзе, и они пошли бок о бок.

— Ты обычно просто сидишь дома и не выходишь играть? — Гуань Цзе порылся в кармане брюк, достал кусочек шоколада и протянул ему.

— Я не люблю выходить из дома, когда жарко, — Линь Яо взял шоколад со вкусом лесного ореха. — Ты всегда носишь это с собой?

— Это для того, чтобы уговорить моего сына, — Гуань Цзе открыл одну и положил в рот.

Думая о счастливо бегущем малыше, Линь Яо не смог подавить своего любопытства:

— Ноги твоего сына ...

— Возможно, он родился с врожденным дефектом, и никто не назначил ему лечение. Потом так и стало, — Гуань Цзе улыбнулся, как будто его не беспокоила проблема, — Но у него позитивный настрой.

Линь Яо потребовалось некоторое время, чтобы переварить то, что он только что сказал. Что он имел в виду под «возможно» и «никто не лечил его»?

— Директор Гуань, что-то было не так в том, что вы только что сказали, — он остановился и серьезно посмотрел на Гуань Цзе. — Это ваш сын, почему вы не оказали ему лечение и даже не знали, что у него проблема?

Гуань Цзе посмотрел на нахмуренные брови Линь Яо и явно неодобрительное выражение его лица. Он не мог не развеселиться:

— Это сын, которого я опекаю в приюте. Я действительно не знаю, что тогда произошло. Когда я подал заявку на спонсорство, ему было уже пять лет.

Глаза Линь Яо внезапно расширились:

— Спонсируемый? Он не твой биологический сын?

— Ну, нет, — Гуань Цзе продолжал медленно идти по гравийной дороге.

Линь Яо долго стоял там, прежде чем прийти в себя, и погнался за ним:

— Ты не женат?

— Нет...

— Я... думал, что ты женат и у тебя такой большой сын. Женитьба и рождение детей так рано, похоже, совсем не отвечают призыву страны, — Линь Яо опустил голову, говоря это. Он не хотел, чтобы Гуань Цзе узнал, что он не смог сдержать улыбку.

Гуань Цзе улыбнулся и ничего не сказал.

Линь Яо тоже этого не сделал. Он не знал, обрадовало ли его внезапное открытие, что Гуань Цзе не женат и бездетен, или потому, что качество воздуха было таким хорошим и освежающим, но эта прогулка в тишине вообще не доставила ему никакого дискомфорта.

Они вдвоем медленно шли по дорожке в тренировочном лагере. На обратном пути в комнату у Гуань Цзе зазвонил мобильный.

Линь Яо не знал, был ли он слишком чувствителен, но он почувствовал, что Гуань Цзе потерял расслабленное поведение, когда увидел экран телефона, внезапно став немного серьезным.

Он мудро ускорил шаг и встал перед Гуань Цзе.

— Дядя Нин? — Гуань Цзе ответил на звонок.

— Гуань Цзе, ты проснулся? — с другой стороны послышался кашляющий голос дяди Нина.

— Мн, я встал. Почему ты все еще кашляешь? Разве я не говорил тебе принять лекарство в прошлый раз? — Гуань Цзе немного забеспокоился, когда услышал кашель дяди Нина.

— Все в порядке. Я почти поправился. Просто было немного холодно, когда я проснулся утром,
— дядя Нин откашлялся: — Гуань Цзе, Сяо Хуан все еще планирует вернуться, чтобы
взглянуть. Она такая упрямая.

— Она решила? — Гуань Цзе тихо вздохнул. Нин Хуан выглядела слабой, но, когда она приняла
решение, никто не смог ее переубедить.

— Мн, я не хочу ничего ей говорить. Пусть она сначала вернется и посмотрит. Это может быть
не к добру. Ее ноги - помеха, пожалуйста, помоги мне позаботиться о ней, когда она вернется,
— тон дяди Нина тоже был довольно беспомощным.

— Не волнуйся, — ответил Гуань Цзе и добавил: — Я позвоню ей вечером и спрошу.

<http://bllate.org/book/14320/1268124>